

М.И. Леонов***ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.****

Появление на рубеже веков партийных объединений было индикатором изменения общественных отношений и стратификации интеллигенции. Раньше и явственнее эти явления проявились в центрах Российской империи, откуда распространялись на периферию. Движение это было сложным и непрямолинейным.

Глубинная Самарская губерния на рубеже веков в государственном политическом реестре проходила по разряду спокойных. Значительных выступлений в ней не было. Сюда ссылали поднадзорных, а местная администрация привечала их. Среди служащих Самарского земства они составляли едва ли не треть. Ссылные и инициировали появление революционных объединений. Первыми конституировались партийные организации сторонников социализма, прозелитов веры в земной рай на основе обобщенного производства, плановой и планомерной экономики, централизованного распределения.

Социал-демократы, в большинстве молодые интеллигенты, высланные за участие в политических выступлениях, появились в Самаре в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. Около 1892 г. В.И. Ленин, И.Х. Лалаянц, А.П.Скляренко составили малочисленный товарищеский кружок поклонников учения К. Маркса. С середины 90-х гг. их последователи агитировали отдельных учащихся и рабочих, издавали в небольшом количестве экземпляров прокламации, редактировали в 1895-1896 гг. первую отечественную легальную марксистскую газету «Самарский вестник», лицо которой определяли П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановский. Вместе с ними участвовали в издании газеты Н.Г. Гарин-Михайловский и П.П. Маслов. 2 мая 1896 г. социал-демократы провели на Коровьем острове первую маевку с участием примерно 30 человек. А.А. Преображенский и А.Н. Ермасов в 1900 г. сформировали немногочисленную «группу содействия «Искре», которую в июле 1902 г. преобразовали в комитет. Основные усилия социал-демократы направляли на пропаганду рабочих и учащихся (с 1904 г. и солдат), организацию малочисленных кружков (на заводах Журавлева, Лебедева, свечном). Делом этим занимались почти исключительно молодые люди (Р.Н. Дмитриев, П.П. Кузьмин, С.М. Лепский, Б.И. Николаевский и др.) Осенью 1903 г. в Самаре расположилось Восточное бюро ЦК РСДРП, в котором главную роль сначала играл И.Ф. Дубровинский, а с осени 1904 г. – А.А. Квятковский. На Алексеев-

* © Леонов М.И. – д.и.н., профессор кафедры российской истории СамГУ

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «Обретение родины»: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.).»

ской улице (ныне ул. Красноармейская, д.52) в нелегальной типографии печаталась «Хроника Восточного бюро РСДРП». В одних случаях самарские марксисты принимали решения в духе рекомендаций вождей-большевиков, в других — вождей-меньшевиков. Видимого деления на большевиков и меньшевиков среди них не наблюдалось.

Эсеры, сторонники модофицированного «русского социализма», сформировали в конце 90-х гг. XIX в. кружок, куда вошли преимущественно учащиеся земледельческого училища, а в 1902 г. объявили его группой партии. Наиболее видными эсерами Самары в то время были М.И. Сумгин, М.А. Веденяпин, С.И. Девятовов. Вместе с другими активными членами группы они основывали пропагандистские кружков учащихся, народных учителей, рабочих. Особенно преуспевали на этом поприще Г.И. и С.И. Акрамовские. Уделяли они внимание и пропаганде крестьян, созданию крестьянских кружков — «братств». Народные учителя А.Г. и В.Г. Петровы в 1902 г. учредили в селе Царевщина Самарского уезда кружок, который агитировал «в округе верст на 100». Позднее крестьянские организации появились и в других селах и деревнях губернии, чему способствовали инициированные эсерами в 1903 г. «Союз народных учителей» и «Крестьянский союз» партии эсеров. С 1904 г. эсеры активно пропагандировали воинские части. В январе 1904 г. Самарскую группу преобразовали в комитет¹.

Самарские либералы А.Н. Хардин, А.Г. Елшин, А.А. Бостром, Д.Д. Протопопов, Г.Н. Костромитинов и другие до конца 1904 г. ограничивались беседами в дружеском кругу, участием в семейно-педагогическом кружке, обществе взаимопомощи учителей и т.п. Некоторые из них выступали за реформы при сохранении самодержавия, остальные — за будущий строй без самодержавной власти. Сторонники «Союза освобождения» никак не могли сплотиться. Теоретические распри либералов, социал-демократов и эсеров не мешали сотрудничеству. В конце 1904 г. они совещались о согласовании усилий, хотя и не сумели договориться.

Сплочение самарских консерваторов шло неспешно. Часть их считала необходимым уравнивать в правах всех землевладельцев, за дворянами же сохранить роль старшего опекуна. А.А. Чемодуров, М.Д. Мордвинов, А.Н. Наумов и другие ратовали за сохранение особого социального статуса дворянства и поместного землевладения.

Накануне 1905 г. совокупность партийных организаций Самарской губернии находилась в стадии оформления. Объединения социал-демократов и эсеров состояли из десятков, многое двух-трех сотен прозелитов, в основном юных, возглавляемых, чаще всего, молодыми людьми. Ареал их влияния, по сути, ограничивался небольшой частью жителей губернского города. Самарские либералы только собирались съорганизоваться, консерваторы ограничивались разговорами.

В период обострения Смуты начала XX в. партийные организации качественно усилились, отношения между ними усложнились. Особую активность проявляли революционеры. Социал-демократы Самары весной 1905 г. считали в своих рядах 560 членов, осенью — более 600, весной 1906 г. —

около 600, весной 1907 г. — около 400 членов. Уездные группы РСДРП были в Бугульме, Бузулуке (10 членов), Бугуруслане, Николаевске (15 членов), Ставрополе (15 членов)². Согласно партийной статистике, основную долю членов самарской организации составляли рабочие, далее шли интеллигенты и учащиеся; социал-демократов крестьян было очень мало. Партийные функционеры почти сплошь были интеллигентами и учащимися. Усилия социал-демократов были направлены главным образом и в первую очередь на город, где они решительно преобладали над своими социалистическими оппонентами среди рабочих крупных предприятиях, имели большинство в стачечных комитетах, в Совете рабочих депутатов, в профсоюзах, пользовались известным влиянием в кустарных и полукустарных заведениях, агитировали солдат; выпускали в тысячах, а иногда в десятках тысяч экземпляров прокламации, издавали газеты «Самарская газета», «Самарская лука», «Прибой», «Борьба», инициировали стачки, создавали боевые дружины, активно участвовали в октябрьской стачке и в вооруженных столкновениях зимы 1905 г. В деревне они успеха не имели. Выборы в I Государственную думу социал-демократы бойкотировали, распространяя в значительном количестве листовки типа: «Участники Думы – предатели народа!» Позднее они скорректировали свою тактику, а с начала 1907 г. сконцентрировали усилия на избирательной кампании. И добились успеха. Во II Государственную думу прошли два социал-демократа. «Втородумские свободы» самарская организация РСДРП использовала для пополнения своих рядов, усиления агитации, но к середине 1907 г. потеряла почву и ориентиры. Чем дальше, тем больше рядовые и нерядовые члены стали покидать ее ряды.

Организация эсеров Самары осенью 1905 г. насчитывали в своих рядах 250 членов (150 рабочих и 100 интеллигентов), в октябре 1906 г. – 500 членов. Группы в Бугульме, Бузулуке, Николаевске, Новоузенске, Ставрополе, в слободе Покровской Новоузенского уезда имели по несколько десятков членов каждая. Эсеры пропагандировали в основном железнодорожников, рабочих мелких предприятий, ремесленников, приказчиков. Их влияние было относительно значительным только на мелких предприятиях. Воздействовали они также на учащихся и солдат гарнизона. Особое внимание эсеры уделяли деревне и в январе 1905 г. они выпустили первый номер нелегальной «Крестьянской газеты». Несколько позднее съезд представителей сельских эсеровских организаций принял решение готовиться к вооруженным выступлениям и к захвату помещичьих земель. С весны 1905 г. эсеры стали формировать боевые дружины, участвовать в волнениях, стачках, возглавили железнодорожный стачечный комитет; к осени 1905 г. создали значительное число «крестьянских братств», основали самарское отделение Всероссийского крестьянского союза. Губернский комитет для агитации деревни в начале 1906 г. сформировал группу из 25 человек. В губернии в 70 «крестьянских братствах» насчитывалось до 700 членов. В 1905-1906 гг. эсеры регулярно выпускали прокламации тиражом 5-10 тыс. экз., издавали нелегальные и легальные газеты «Самарский курьер», «Крестьян-

ская газета», «Молодое слово», «Народный листок», «Судьба»³. Выборы в I Государственную думу они бойкотировали, во II Думу провели четырех депутатов. Один из них (муфтий Атласов) в партийную думскую группу не вошел. Эсеры использовали все средства, включая индивидуальные убийства. Эсеры-террористы убили губернатора И.Л. Блока, начальника Поволжского охранного отделения подполковника М.П. Боброва, несколько раз покушалась на жизнь начальника гарнизона генерала Сергеева. С весны 1907 г. численность Самарской организации и размеры ее агитации резко уменьшились.

В конце 1906 г. самоопределилась Самарская группа социалистов-революционеров-максималистов. В феврале 1907 г. в ней было чуть более 20 молодых рабочих и интеллигентов, занимавшиеся главным образом «экспроприациями» – грабежами: 26 января 1907 г. изъяли 435 руб. у владельца мучной лавки купца Романова, 18 февраля 1907 г. — 200 руб. у артельщика Самаро-Златоустовской железной дороги Ваганова. Максималисты поддерживали тесные связи с основанной в феврале 1907 г. малочисленной группой анархистов-индивидуалистов, к которой в апреле присоединились отколовшиеся от эсеровского «рабочего центра» несколько человек во главе с Я.М. Кожевниковым. Как и максималисты, анархисты сосредоточились на «экспроприациях». После ареста 18 мая 1907 г. 13 человек группа анархистов более не подавала признаков жизни⁴. С осени 1906 г. в Самаре действовал небольшой кружок радикалов-евреев организации «паолей-цион»⁵.

Самарские либералы с января 1905 г. энергично оппонировали власти. Земцы требовали немедленного созыва народных представителей, всеобщих и тайных выборов. После опубликования указа об учреждении Государственной Думы (6 августа 1905 г.) расхождения между либералами обострились: умеренные либералы в конце августа 1905 г. образовали «Конституционную лигу»; радикально настроенные либералы указом об учреждении Думе не были удовлетворены. Большинство первого областного земского съезда (август 1905 г.) высказалось за бойкот «булыгинской» Думы. После издания манифеста 17 октября 1905 г. либералы России основали две партии: конституционно-демократическую партию народной свободы (кадеты) и «Союз 17 октября» (октябристы).

Самарская организация партии кадетов конституировалась в декабре 1905 г. Временный губернский комитет составили А.Г. Клафтон, Г.Н. Костромитинов, А.Г. Курлин, В.А. Племянников, Д.Д. Протопопов, А.Н. Хардин. Осенью 1906 г. в Самаре насчитывалось 300 кадетов. Имелись кадетские группы также в Бугульме, Бузулуке (60 членов), Ставрополе, Новоузенске, Мелекесе, в промышленных селах Богатое, Тимашево⁶. Среди самарских кадетов были землевладельцы, предприниматели, служащие, интеллигенты, ремесленники, рабочие и в небольшом числе крестьяне. Кадеты были сторонниками конституционной парламентской республики политических свобод, 8-часового рабочего дня. Они пользовались влиянием во всех слоях общества, сотрудничали и с революционерами, и с октябристами. Администрация считала их опаснейшей антиправительственной организацией⁷.

31 декабря 1905 кадеты вошли в редакцию газеты «Самарский курьер», а после его закрытия — в редакцию газеты «Волжское слово», участвовали в декабрьских событиях 1905 г., возглавляли Комитет общественной безопасности. В первые месяцы 1906 г. им пришлось нелегко, число членов уменьшилось, сократился выпуск пропагандистской литературы. В эпоху «перводумских свобод» они оправились, увеличили свои ряды, возобновили в больших размерах издательство. На выборах в I Государственную Думу самарские кадеты наголову разбили своих основных конкурентов – октябристов и провели в Думу 8 своих депутатов. Роспуск I Думы (9 июля 1906 г.) сильно задел кадетов. В июле-сентябре они организовывали и возглавляли манифестации в Самаре, призывали к пассивному неповиновению, сотрудничали с революционерами. Осенью 1906 г. Самарский комитет сообщил, что организация находится «в плачевном состоянии, фактически не проявляет себя ничем». Однако, в период «втородумских свобод» (начиная с зимы 1906-1907 гг.) организация восстановилась. Избирательную кампанию во II Думу кадеты вели под лозунгом сплочения левых против «черносотенной опасности». Власти усиленно припятствовали их агитации, в частности, 9 февраля 1907 г. на квартире А.Н.Хардина обыскали и задержали 29 выборщиков-кадетов⁸. Выборы принесли самарским кадетам разочарование. Они провели в Думу только двух своих депутатов.

Консервативные либералы Самары в ноябре 1905 г. создали отделения «партии правового порядка» и «Союза 17 октября», которые 3 декабря объединились в губернскую организацию «партии правового порядка на платформе «Союза 17 октября». В губернский комитет вошли предводитель дворянства А.Н.Наумов и городской голова С.Н.Постников, крупные предприниматели и землевладельцы И.Г. Курлин, В.М. Сурошников, Я.Д. Слободчиков, граф А.Н. Толстой, князь П.Д. Урусов, М.Д. Челышев. С 1 января 1906 г. октябристы издавали газету «Голос Самары». В конце 1906 г. в Самаре насчитывалось 735 членов «Союза». Были образованы группы октябристов в Бузулуке (267 членов), в Бугульме (издавали газеты «Мирный путь» и «Возрожденное крестьянство»), в Николаевске (250 членов), в Новоузенске, в посаде Мелекесс, в селах Тимашево (35 членов) и Сельское (9 членов)⁹. Большую часть губернской организации «Союза» составляли высокооплачиваемые служащие, чиновники, представители «цензовой интеллигенции». «Союз 17 октября» выступал за наследственную конституционную монархию с двухпалатным представительством, за равенство всех граждан, свободу слова, совести, печати, собраний, отмену паспортной системы. Аграрный вопрос он предлагал решить уравнением крестьян в правах с другими сословиями, отменой общинных порядков, подъемом производительности земледелия и увеличения крестьянского землевладения¹⁰. Свою программу октябристы предполагали проводить исключительно парламентским путем. На собраниях простонародья они появлялись редко.

В октябре – декабре 1905 г. октябристы входили в Комитет общественной безопасности, позднее включились в избирательную кампанию в I Государственную Думу, во время которой вели острую полемику с кадетами.

«Голос Самары» иронизировал над «молодцами» «Самарского курьера», именовал кадетов очернителями, лжецами, клеветниками, «брузжащими ядовитой и грязной слюной». «Самарский курьер» в ответ призывал не верить октябристам, «партии богатых», «антинародной»¹¹. Октябристов ждало разочарование. Ни один их кандидат в Думу не прошел. Наученные горьким опытом, в период избирательной кампании во II Государственную думу они развернули активную устную и печатную агитацию, и при поддержке администрации провели своего депутата С.И. Ключева.

Самарские консерваторы говорили от имени тех социальных слоев, которые стояли за сохранение традиционного уклада, исповедывали традиционную нравственную максиму: православие, самодержавие, народность. В 1905 г., консервативно настроенное простонародье регулярно схватывалось с революционерами. Одиозный лидер консерваторов вице-губернатор Кондоиди корил смутьянов, безбожников-революционеров, винил правительство в трусости, призывал сплотиться вокруг царя. На его призывы около 200 человек с портретом императора и белым знаменем провели 27 октября 1905 г. манифестацию на Алексеевской площади.

Консерваторы выступали за сохранение поместного и частного землевладения, водворение порядка, защиту православия и самодержавия. А.А. Чемодуров, М.Д. Мордвинов, А.Н. Наумов пропагандировали идею Всероссийского союза землевладельцев. Чрезвычайное губернское дворянское собрание 26 февраля 1906 г. избрало на I Всероссийский съезд представителей от дворянских обществ (апрель 1906 г.) А.Н. Наумова, А.А. Чемодурова, А.Н. Булгакова, А.Н. Толстого, П.М. Наумова, М.Д. Мордвинова и Н.Н. Шишкова. А.А. Чемодурова избрали членом Постоянного Совета объединенных дворянских обществ, мнению которого внимали царь и правительство.

Губернский отдел Союза русского народа (СРН) оформился в ноябре 1906 г. и насчитывал около 500 чел., преимущественно из простонародья. На устраиваемые СРН собрания являлось до 800 чел. Организации СРН в Бугуруслане, Бузулуке, Николаеве, а также в Бузулукском и Бугурусланском уездах были созданы в начале 1907 г.¹². В Самаре не выходили черносотенные газеты, не было погромов, как в Казани и многих других городах. Члены СРН ограничивались мелкими стычками с революционерами, изданием прокламаций. Особое внимание Союз уделял устройству «Союза русских рабочих всех разрядов», школ и библиотек для простонародья.

Вместе с тем, как страна избавлялась от Смуты, политические партии теряли ориентиры, их численность уменьшалась. Антиправительственные партии с начала 1907 г. переживали тактический и организационный кризис. В наибольшей мере изменение ситуации сказалось на революционных партиях, о состоянии, планах и действиях которых политический розыск благодаря налаженной системе внутренней агентуры имел исчерпывающую информацию¹³.

Самарские социал-демократы в конце 1907 г. насчитывали в своих рядах не более трех с половиной десятков членов, которые разбрелись по фракциям «отзовистов», «ликвидаторов» и др. и более всего были заняты поис-

ками «провокаторов», а агитацией не занимались; губернский и городской комитеты прекратили существование. На общегородское собрание, назначенное на 7 сентября 1907 г., не пришел никто. Неоднократные попытки реанимировать городской комитет в 1908-1910 гг. устойчивого успеха не приносили. Партийные функционеры обреченно повторяли: «В настоящее время надо бросить партийную работу и выжидать удобного момента». В декабре 1911 г. четверо марксистов, один из которых был агентом губернского жандармского управления, составили из самих себя комитет, который просуществовал недолго. В 1912 г. социал-демократы себя ничем не проявили; в 1913-1914 гг. участвовали в профсоюзах приказчиков, строительных рабочих, в немногих малочисленных выступлениях рабочих и ремесленников; время от времени издавали гектографированные листовки. В январе-июле 1914 г. несколько партийных функционеров входили в редакцию легального еженедельного журнала «Заря Поволжья». В конце июня 1914 г. самарские сторонники В.И. Ленина в апостольском числе двенадцати избрали комитет из трех человек и объявили себя большевистской организацией, отдельной от неверных меньшевиков, с которыми, впрочем, до февральских событий 1917 г. чаще всего действовали солидарно.

К концу 1907 г. прекратили существование почти все уездные группы и большая часть крестьянских организаций эсеров, обострилась рознь между руководством комитета и склонным к экспроприациям «рабочим центром». Дело закончилось роспуском «рабочего центра». Пять эсеров-активистов 11 мая 1908 г. решили сосредоточить усилия на легальной работе в профсоюзах Самары и покончить с поездками агитаторов в деревню. В 1909 г. связи губернской организации с деревней были окончательно утрачены. Комитет то распадался, то восстанавливался. Относительно активная агитация велась только на Трубочном заводе.

Самарская группа анархистов после ареста 18 мая 1907 г. 13 ее членов долго не подавала признаков жизни. Члены восстановленной в 1908 г. прибывшим из Саратова А.С. Грачевым группы анархистов проявили себя тем, что оборудовали мастерскую по производству бомб и ограбили кондуктора конки. Дни организации анархистов оказались недолгими; сенью 1908 г. она прекратила существование. В последующем перманентно возникающие малочисленные (до полутора десятков человек) группки анархистов ограничивались изобретением планов грабежей и покушений. Самарское губернное жандармское управление за 1908-1909 гг. зафиксировало 45 анархистов-коммунистов (19 крестьян и 26 мещан)¹⁴. Максималисты Самары во второй половине 1907-1908 гг. ничем себя не проявили. В 1909 г. шестеро из них во главе с Н.С. Кузнецовым планировали совершить несколько покушений и ограблений, однако 24 ноября 1909 г. полиция задержала их. После этого до 1917 г. максималисты о себе не заявляли.

Самарская организация кадетов в первые годы думской монархии оставалась довольно многочисленной. В 1909 г. в Самаре насчитывалось 368 кадетов, в Бузулукском уезде – 35, Новоузенском – 16, Бугурусланском – 11, Ставропольском – 7, Бугульминском – 7, Николаевском – 4, Самарском – 1.

Однако внутри организации назрел конфликт. Губернский комитет раскололся, из его состава вышло 9 человек. В IV Государственную Думу самарские кадеты провели только одного своего депутата¹⁵.

Численность губернской организации октябристов к осени 1907 г. сократилось примерно до 200 человек. Тем не менее, она оставалась одной из самой многочисленной в Поволжье и самых деятельных в России, ее члены занимали ведущие позиции в земстве и в городской думе. В III Государственную Думу от Самарской губернии было избрано 11 депутатов-октябристов. Осенью 1912 г. октябристы Самары раскололись на сторонников Я.И. Чекмарева (около 35 чел.) и И.С. Ключева (15 чел.) В IV Государственную Думу октябристы губернии провели трех депутатов.

Влияние самарского отделения СРН с 1908 г. пошло на убыль. Численность его сократилась до 200 человек, оно раскололась. Одна часть во главе с С.П. Шустовым сохранила прежнее наименование, другая, во главе с Н.В. Шишкановым, стала называться «вторым отделом Союза русского народа имени святителя Алексия». Собрания отделов проходили эпизодически. В IV Государственной думе консерваторов губернии представляли три депутата.

Первая мировая война решительно изменила ситуацию. Социал-демократы свое отношение к ней определили лишь в октябре 1914 г. Среди них были и «пораженцы», и «интернационалисты», но преобладали «оборонцы». Аресты в январе-феврале 1915 г. не оставили от большевистского комитета ничего. В конце 1915-начале 1916 гг. в Самаре насчитывалось около 40 социал-демократов всех оттенков. В августе 1915 г. в связи с выборами в рабочую группу Военно-промышленного комитета (ВПК) они оживились. Меньшевики преуспели больше: в августе провели Поволжскую конференцию и приступили к изданию легальной газеты «Наш голос». Однако в июне 1916 г. почти всех их арестовали. Большевики поначалу намеревались бойкотировать выборы в ВПК, но 23 сентября 1915 г. повернули фронт на 180 градусов: образовали из интеллигентов (В.В. Куйбышев, А.С. Бубнов и др.) Исполнительный комитет, разделили Самару на два района, основали 17 кружков, но особенными успехами похвастаться не могли. На выборах в рабочую группу все 12 мест получили меньшевики. К тому же в октябре 1916 г. полиция ликвидировала все начинания большевиков. До начала 1917 г. самарские социал-демократы были заняты исключительно поисками виновных.

Организация эсеров Самары в годы первой мировой войны насчитывала от 15 до 20 активных членов, которые расходились по важнейшим вопросам и смогли выпустить считанное число печатных воззваний. Их связи с заграничным центром были случайными, перспективы – туманными. В апреле 1916 г. семеро самарских эсеров проголосовало за «оборону от агрессора», восемь – за «мир без аннексий и контрибуций»¹⁶.

Кадеты Самары были среди немногих, кому удалось в годы Первой мировой войны сохранить партийную организацию и губернский комитет, который возглавляли Н.А. Гладыш, А.Г. Елшин, А.Н. Букейханов, В.А. Кугы-

шев. Они издавали газету «Волжский день», участвовали в областных съездах, участвовали в Земгоре, ВПК, потребительских обществах, комитетах оказания помощи раненым, семьям запасных и т. п. В первый год войны самарские кадеты выступали с лозунгами обороны Родины. Затем их позиция изменилась. В октябре 1915 г. они требовали назначения «ответственного министерства», призывали к борьбе с бюрократизмом, распространяли слухи об измене в верхах, неспособности властей преодолеть трудности, довести войну до победного конца, приветствовали произнесенную П.Н.Милюковым 18 ноября 1916 г. в Государственной Думе антиправительственную речь.

Октябристы в годы мировой войны стремились действовать солидарно с администрацией. Они играли первую скрипку в органах местного самоуправления, Земском и Городском союзах, Военно-промышленном комитете и т.д. Внутрипартийная деятельность их в 1914-1916 гг. была мизерной. Как всероссийская организация «Союз 17 октября» к 1916 г. прекратил существование. Попытки возродить губернское отделение в 1917 г. успеха не имели.

Наиболее организованной и сплоченной партийной организацией Самарской губернии в годы мировой войны был Дубровинский отдел СРН («отдел имени святого Алексия» СРН прекратил существование). Консерваторы поддерживали власть и непрестанно критиковали Государственную думу и либералов. Самарская организация СРН почти все средства тратила на помощь раненым воинам и членам семей солдат. Ее представители приняли участие в ряде совещаний поволжских организаций Союза.

Накануне новых потрясений 1917 г. жизнь партийных организаций едва теплилась. Вместе с тем застарелые противоречия не были преодолены. Распад патриархального уклада, традиционного мировосприятия, трудности военного времени питали недовольство интеллигенции, губернского общества. Разлад власти и общества достиг пороговой величины. Достаточно было искры, чтобы разразилась катастрофа.

Примечания

¹ РГАСПИ. Ф.673. Оп.1. Д.202; ГАРФ. Ф.5805. Оп.2. Д.115. Л.4; ЦГАСО. Ф.468. Д.305. Л.222; ЦГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.357. Л.212; Rapport du Parti Socialiste Révolutionnaire de Russe au Congres Socialiste International п Amsterdam. Paris. Aout 1904. P.35.

² Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1967. С.69, 93; Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: Количественный анализ. М., 1987. С.39.

³ Леонов М.И. Эсеры в революции 1905-1907 гг. Самара, 1992. С.111-112; его же. Партия эсеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С.439, 479; Hildermeier M. Die Socialrevoluondre Partei Ruslands. Agrarsocialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900-1914). Köln: Wien, 1978. S.220.

⁴ ЦГАСО. Ф. 468. Оп.1. Д.278. Л.1-2; там же. Д.913. Л.20-21; там же. Д.950. Л.25-26.

⁵ ЦГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.895. Л.164.

⁶ Самарский курьер. 1906, 4 ноября; Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1983. С.305.

⁷ ЦГАСО. Ф. 468. Оп.1. Д.1390. Л.9-19; там же. Д.898. Л.139, 141; там же. Ф.469. Оп.1. Д.53. Л.58.

⁸ ЦГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.913. Л.5-8; там же. Д.898. Л.141; Самарские губернские ведомости. 1907, 13 января.

⁹ Голос Самары. 1906, 2 февраля, 28 июня.

¹⁰ Голос Самары. 1906, 19 февраля; Львов В.Н. Программные речи в Самарском отделе «Союза 17 октября». М., 1907.

¹¹ Голос Самары. 1906, 7, 14 марта; Самарский курьер. 1906, 25 февраля.

¹² Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.) М., 1992. С.142-162.

¹³ ЦГАСО. Ф.469. Оп.1. Д.76.

¹⁴ ЦГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.1174.

¹⁵ ЦГАСО. Ф.468. Оп.1. Д.1390.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. 469. Оп.1. Д.1875. Л.140, 156; там же. Д.2206. Л.1; там же. Д.2207. Л.42-43.